

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

ГАЗЕТА ЮРГИНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
и РАЙСПОЛКОМА

30-го января 1937 года. СУББОТА.
№ 5 (122)
ЦЕНА 5 КОП.

ХЛЕБОЗАКУП—ВАЖНЕЙШЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕЛО

Председатель колхоза им. Карл Либкнехта Арлюкского с-совета тов. Цорн всесторонне разъяснил своим колхозникам о важности хлебозакупа. По решению общего собрания продано государству и уже сдано 600 центнеров пшеницы, на которые колхоз приобрел триера, колхозники купили 7 велосипедов, несколько пар сапог, пимов и других товаров.

В колхозе „Путь Ильича“ Елгинского сельсовета на общем собрании решили продать государству хлеба 250 центнеров. Председатель колхоза тов. Мишин немедленно же проданный хлеб полностью сдал государству.

Но таких председателей колхозов-единицы.

На 15 января с. г. по району закуплено хлеба только на 38 процентов. Из них сдано на элеватор 4243 центнера, что составляет только 7,7 проц.

Председатель Попереченского сельсовета тов. Шорников закупил хлеба по договорам с колхозами 3020 центнеров—42 проц. к заданию. А сдано государству всего лишь 319 центнеров.

Председатель Елгинского сельсовета т. Филонов задание по хлебозакупке выполнил на 23 проц. Отгружено на элеватор (из закупленного хлеба) 7 проц.

Председатель Арлюкского сельсовета т. Сахаров задание по хлебозакупке выполнил на 46 проц., из них сдано государству 7,9 проц.

Эти „горе-председатели“ не чувствуют никакой ответственности за порученную работу. Они даже и разговаривать по делу с колхозниками о хлебе. Они до сего времени не провели ни одного совещания с кооперативным активом.

Низовые активисты организуют колхозников и покупают хлеб в массовом порядке, но председатели сельсовета не считают нужным выплачивать за работу этому активу по 25 коп. за каждый закупленный центнер, хотя об этом есть и решение правительства.

Для отоваривания хлебобродавцов в наш район отпущено правительством товаров на 500 тысяч рублей (хлопчатка, велосипеды, пимы, сапоги и т. д.). Эти товары бюрократически „замораживаются“, не рекламируются, а лежат в захламленных отделениях сельсовета.

Заклученные договора на покупку хлеба некоторые председатели умышленно не выполняют, нарушая Сталинский устав сельхозартели и постановления общих собраний колхозников.

Задерживают и не сдают запрошенный хлеб государству председатели колхозов: **Данильченко**—колхоз „Украина“, **Кочетков**—„Маравей“, **Левинский**—„Красный октябрь“ Попереченского с-совета, **Губаев**, **Кармышанов**—председатели колхозов Зимняковского сельсовета, **Сусин**, **Филонов**—председатели колхозов Л-Асановского сельсовета, **Бобрышев**—колхоз „Красный Летчик“ Н-Шалаевского сельсовета, **Симаков** колхоз им. Ворошилова Арлюкского сельсовета, **Васильевич**—колхоз им. Кирова Юргинского сельсовета.

Эти председатели игнорируют советские законы и издеваются над колхозниками, честно трудившимися на социалистических полях. Они лишили колхозников возможности своевременного получения доходов и приобретения необходимых товаров.

Нарушителей советских законов и колхозной общности никто не беспокоит: ни председатели сельсовета, ни уполномоченные райпотребсоюза и его уполномоченный райхлебторг т. Малышевский. Эти работники часто бывают в колхозах и никак не могут догадаться—в чем же причина невыполнения заключенных договоров по хлебозакупке? А причина как раз в том, что они потеряли революционную бдительность, не видят врагов народа, которые разоряют хлеб и стараются подорвать трудовую дисциплину.

В колхозе „Красная нива“ Юргинского сельсовета по обмолоту с валового сбора не хватает хлеба 1900 центнеров. Намолоченный хлеб лежит на токах и в амбарах и ни кем не охраняется.

Подобных фактов в районе немало. Прокурор тов. Ощепков на эти факты также смотрит сквозь пальцы.

Надо, наконец, понять, что проведение хлебозакупки является долгом и политическим экзаменом каждого партийного и непартийного большевика.

ВОЗМУЩЕНЫ ПРОВОКАЦИЕЙ ПОДЛЫХ ФАШИСТОВ

Мы регулярно следим за событиями в Испании. Нас радует каждая победа героического испанского народа против кровавых и подлых фашистских захватчиков.

Фашисты хотели запугать героический испанский народ—расстреливая невинных детей и женщин. Но это им не удалось.

Фашистская мразь начинает посягать и на государственную, социалистическую собственность нашей страны. Они потопили советское судно „Комсомол“. Продолжают и далее производить налеты на наш торговый, мирный флот.

Мы возмущены неслыханной провокацией фашистов. Присоединяем свой голос к протесту трудящихся нашей страны и отчисляем из своей зарплаты 136 рублей на постройку нового мощного теплохода.

Просим последовать нашему примеру всем масловодам и колхозникам нашего района.

Попов, Кунжелевич, Чернышев, Клепцов, Рамлин, Недорезов и др.

О переписи скота

На основании постановления СНК СССР от 4 ноября 1936 года президиум Юргинского райисполкома от 7 января с. г. вынес решение о переписи скота по району.

Основная задача переписи скота на 1 февраля 1937 года—это выиснить выполнение плана развития животноводства за 1936 год каждым колхозом и хозяйствами.

Перепись покажет, как проводится в жизнь по развитию животноводства, закон колхозной жизни—Сталинский устав сельскохозяйственной артели.

Руководители сельсоветов, колхозов и каждый честный колхозник должны помочь регистраторам и счетчикам в этом важном государственном деле.

Нужно разъяснить каждому гражданину о задачах и значении переписи. Нужно иметь в виду, что враждебные элементы попытаются подбить колхозников на сокрытие скота. Нужно всем знать, что всякий, кто попытается скрыть скот, будет привлечен к уголовной ответственности.

Самойлович.

До конца искореним троцкистско-зиновьевских мерзавцев—фашистских разведчиков, шпионов и вредителей! (Из лозунгов ЦК ВКП(б) и Октябрьской годовщины)

В ПРОКУРАТУРЕ СССР

В настоящее время органами НКВД закончено следствие по делу троцкистского „параллельного центра“ в составе: **Пятакова Ю. Л. (Г. Л.), Радена К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебрянова Л. П.** организованного в 1933 г. по указаниям находящегося в эмиграции Л. Д. Троцкого, наряду с существованием троцкистско-зиновьевским центром в составе: **Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского и др.**

Следствием установлено, что „параллельный центр“ по прямым указаниям Л. Троцкого, организовал диверсионные и террористические группы, осуществившие на ряде предприятий, особенно имеющих оборонное значение, вредительские и диверсионные (подрывные) акты и подготавливающие террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Эти же группы по прямым указаниям Л. Троцкого и „параллельного центра“ осуществляли и шпионаж в пользу некоторых иностранных государств.

Следствием установлено, что преступная деятельность „параллельного

центра“ и других членов троцкистской организации, привлеченных по настоящему делу в качестве обвиняемых, была направлена на подрыв военной мощи СССР содействие иностранным агрессорам в захвате территорий и расчленении СССР, на свержение советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и государства буржуазии.

По делу к судебной ответственности привлекаются: **Пятаков Ю. Л. (Г. Л.), Раден К. Б., Сокольников Г. Я., Серебряков Л. П., Муралов Н. И., Лившиц Я. Н., Дробнис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. Н., Ратайчук С. А., Норкин Б. О., Шестаков А. А., Стройлов М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пущин Г. Е. и Арнольд В. В.**

Обвинительное заключение утверждено прокурором Союза ССР и направлено с делом в военную коллегия Верховного суда СССР для рассмотрения в открытом судебном заседании.

Дело к слушанию в военной коллегии Верховного суда Союза ССР назначено 23 января с. г.

(ТАСС).

Изменников родины—фашистских бандитов—к расстрелу

Мы, колхозный актив Юргинского района, заслушав доклад о том, как торговали нашей родиной и нашей жизнью проклятые предатели, троцкистско-зиновьевские гады и мерзавцы **Пятаков, Сокольников, Раден** и другие, с возмущением требуем от нашего суда—**расстрелять** этих гадов и предателей, так же как до этого были уничтожены их сообщники: **Зиновьев, Каменев** и другие.

Эта шайка предателей хотела воротить нас к старому: посадить к нам обратно в деревню кулаков; разогнать колхозы; отдать нашу промышленность в руки иностранных капиталистов. Эта шайка шпионов договаривалась с японскими и германскими фашистами и генералами о поражении нашей Красной армии и нашей родины и делала вредительство в нашей промышленности и на

железных дорогах, чтобы подорвать мощь нашей страны. Эта шайка бандитов хотела убить нашего родного **Сталина**.

Мы, представители колхозов заявляем: не бывать этому никогда. Троцкистско-зиновьевские бандиты и их японские и германские хозяева не будут делить нашу страну, наши заводы, наши колхозы. Так же не удастся это и их друзьям—**Бухарину и Рыкову**, которые были в союзе с Троцким и его бандой.

Мы требуем чтобы суд немедленно судил и этих мерзавцев и предателей.

Смерть предателям! Да здравствует родной тов. Сталин.

Да здравствует мировая социалистическая революция!

(Резолюция, принятая 28 января с. г. на совещании председателей колхозов и актива. Присутствовало 120 человек).

К ОТЧЕТНОЙ КАМПАНИИ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ

Тов. Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов говорил о том, что „весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов“.

С 26 января по 15 февраля с. г. проводится отчетная кампания сельпо о результатах работы за 1936 год.

В эту кампанию надо еще раз проверить состав правлений, ревкомиссий сельпо и в особенности работников прилавка. Всех не пригодных к работе, враждебных элементов: пьяниц, растратчиков выместить железной метлой из-за прилавка и поставить на их место лучших людей—стахановцев, преданных делу партии, делу рабочего класса.

Как же торгует потребкооперация нашего района, в чем ее достижения и недостатки в работе?

В 1936 году нашей потребкооперацией годовой план товарооборота, 5 миллионов 200 тыс.—выполнен 5 милл. 777 тысяч рублей, или на 111 процентов. Но это еще далеко не все.

Мы имеем не мало фактов грубого нарушения постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) „о работе потребкооперации в деревне“.

В наших магазинах не всегда бывает обязатель-

ный ассортимент товаров всех видов, как, например: хлеб, соль, масло, пряники, печенье, карамель и т. д. Очень редко бывает керосин, а если и бывает, то его распределяют по „особым разрядам“. У нас есть все условия, чтобы обеспечить потребителя всеми этими товарами.

Мы имеем и такие факты, когда всю осень 1936 года в лавках сельпо не было соли. Не было в это время соли и на базе райпотребсоюза.

Особенно должны „поблагодарить“ потребители станции и поселка Юрга 1-я руководителей райпотребсоюза за снабжение печеным хлебом.

В пекарне РПС, как правило хлеб выпекается низкого качества: сырой, сверху подожженный, а снизу „закал“ на 3 см. да и таким хлебом зачастую торгуют с переборами.

Очень мало бывает товаров: хлопчатка, обуви, галosh, готового платья (пальто, костюмы), неговоря уже о выборе этих товаров.

В раймаге (бакалейный отдел) продавец Зиневич с покупателями груб. Он отпускает съестные товары, как конфеты, масло, пряники, не совком, а „пятерней“. Руки у него бывают зачастую грязные.

Руководители райпотребсоюза еще не стали подлинными организаторами

в деле быстрого продвижения товаров до сельпо. Зав. торговым отделом Шрейдер не заботится о том, чтобы увеличить ассортимент товаров.

На любой вопрос покупателя он найдет ответ и всегда постарается, чтобы выйти „сухим из воды“. Если Шрейдера спрашивают: почему нет тех или других товаров? То он, обыкновенно, отвечает: „То вары в пути, не волнуйтесь, скоро придут“.

Дело дошло до того, что в раймаге уже продолжительное время нет папирос, курительной бумаги, (в листах и книжечках), ниток, гребенок, иголок и т. д. и т. п. Во всех лавках всю зиму нет шапок.

Шрейдер, зав. головного сельпо Фрольченко, председатель РПС Ткаченко, до сих пор и сами, не имея шапок, „щеголяют“ в фуражках.

Потребители вынуждены покупать шапки на рынке или в других отдаленных пунктах (в Н-сибирске, Болотной и т. д.)

Со стороны райвнторга тов. Ходалова проявлена полнейшая бездельность. Он совершенно не следит за соблюдением правил советской торговли.

Пайщики должны потребовать от сельпо образцового порядка, культурного обслуживания, полного обеспечения потребителя товарами необходимого ассортимента. М. Ансенов.

РАССТРЕЛЯТЬ ФАШИСТСКИХ ПРИСПЕШНИКОВ

26 января с. г. рабочие железнодорожники ст. Юрга 1-я заслушали сообщение прокуратуры Союза ССР о том, что закончено следствие по делу троцкистского „параллельного центра“ в составе: Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и др.

Из присутствующих 70 человек, по сообщению прокуратуры СССР высказались 12 человек, которые

выразили мнение всего коллектива — уничтожить наемных фашистских псов. В своей резолюции рабочие требуют: **расстрелять изменников родины, подлых фашистских приспешников. Смерть презренной кучке врагов народа!** Пошады им быть не может.

По поручению: Пленис

ПАРТОРГА ЖДАЛИ ДВА ЧАСА...

(Парторганизация Арлюнской МТС)

17 января с. г. в 7 часов вечера партгором тов. Вяткин было назначено партсобрание.

Несмотря на бурю, мороз и дальнее расстояние (некоторым нужно идти три километра) — все члены и кандидаты партии в назначенное время явились в красный уголок МТС. Не было только парторга. Ждали два часа...

Наконец решили послать за партгором на квартиру и узнать в чем дело? Оказалось, что Вяткин, назначив партсобрание, сам куда-то уехал. Пришлось

пойти по домам. Вяткин меньше всего беспокоится о партийной работе. За весь период его работы, т. е. с апреля 1936 года (когда он стал зам. директора по политчасти) — проведено только пять партийных собраний. А партийных занятий было только одно.

После этого неудивительно, что плохо работает МТС. Полит. массовой работы не ведется ни с коммунистами, ни с рабочими, занятыми на ремонте тракторов.

Соловьев

ХЛЕБ ВЫПЕКАЮТ СЫРОЙ

В пекарне свиновоза за частую не бывает по три дня и больше. Заместитель председателя райкома тов. Калинин не принимает никаких мер к тому, чтобы улучшить работу хлебопекарни.

Пекарь возмущается только за тем, чтобы был привес. Выпекает хлеб пресный и сырой. Но и этого хлеба

зачастую не бывает по три дня и больше.

Заместитель председателя райкома тов. Калинин не принимает никаких мер к тому, чтобы улучшить работу хлебопекарни.

С. П.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ДНЕВНИК МОЕГО ТОВАРИЩА

Я давно уже замечал, что товарищ мой, с которым я полгода, как ни больше, живу вместе, в одной квартире, что-то скрывает от меня: придет с работы, попишет, попишет и закроет все это в ящике, под замочек. И так изо дня в день! Попробовал было я узнать, что он творит—куда там!

—Ни за что,—говорит,—не покажу.

Так и кончилось бы все на этом и не пришлось бы мне писать этот фельетон, если бы ни произошел, к нашему счастью, такой случай: однажды товарищ мой спешил очень в клуб, и второпях забыл записать свои записки, оставив на столе их. Я, признавшись, хотя и заметил его оплошность, но промолчал: уж очень меня любопытство одолевало...

Представьте себе мое разочарование, когда я, вместо чего-то необыкновенного, таинственного, увидел...

—Что-бы, вы думали? Простой дневник! Самый обыкновенный дневник, каким и вы, надо полагать, неоднократно занимались. Да чего проще: я вам могу его зачитать...

15 октября 1936 года. Только что приехал из командировки. Вечером ходил в общую баню райисполкома. Удивляюсь, как только люди моются в ней, должно быть по необходимости. Это не баня, а одно издевательство над рабочими и служащими.

Прежде всего, мне с полчаса пришлось стоять в очереди, на улице. Сильно продрог. Собираясь уже уходить, как из вырвавшегося облака белого пара услышал слабый девичий голосок. „Следующий!“ Следующий был-я. Вошел. Только что снял рубашку, как горячий удар по голому плечу заставил меня вздрогнуть...

—Должно быть, в первый раз здесь?—поинтересовался мой сосед, довольно пожилой мужчина.

Второй удар был сильнее прежнего. Я инстинктивно схватился за обожженное плечо.

—А ты, милоч, не обращай внимания: это с потолка капывает,—успокаивал меня все тот же „сосед“,—только вот чистое белье закутай лучше, а то замарается.

—Эй, берегись! Ошпарю!—крикнула какая-то голая фигура, когда я, уже раздевшись, собирался налить в тазик воды. Я посторонился. Из темноты на меня посыпались брызги холодной воды.

—Ай, что вы делаете?! Я боюсь холодной воды...

—Ничего, привыкай: здесь горячая вода только по „праздничкам“ бывает... Не поверил. Стал искать горячую воду. Все кадки прощупал: куда ни сунусь—холодная. Что делать? не могу я мыться холодной водой. Велотел. Так и не вымылся, а только грязнее еще стал. Вот, думаю, баня, так баня! и за что только я рубль отдал. Нехотя натыгиваю на грязное тело чистое белье.

—Всегда здесь так,—слышу из уголка,—помыть бы в этой бане Михаила Павловича (это, должно быть, про Ходалова говорят), тогда бы он немного „помыгче“ был, и о бане-бы побеспокоился...

—Что ты, да разве его затащишь сюда... У них своя есть баня, особая, специально для ответственных...

Никогда больше не пойду в эту баню. Лучше буду в железнодорожной мыться.

18 октября. Прямо испарался. Завтра железнодорожную баню топить будут. Нужно как-то выбрать время, сходить.

19 октября. Был в железнодорожной. Та „хороша“, а эта еще „лучше“. У меня возникло одно желание: помыться бы в этой бане парторга станции Юрга 1-я, тов. Плениса. Интересно-бы было, не правда ли? Только ведь это все моя фантазия. Его в такую баню и калачом не заманишь...

20 октября. Что делать? Опять не вымылся так, как полагается. Растревоженная грязь зудит тело пуще прежнего.

22 октября. Настроение приподнятое: наконец-то я вымоюсь, как полагается. Сегодня узнал, конечно по секрету, что в заготзерно построили новую, хорошую, очень удобную баню. Завтра же схожу...

23 октября. Купил ведро, мыло, взял у хозяйки тазик и чуть-ли ни бегом помчался в заготзерно, в баню...

Каково же было мое разочарование—я даже чуть не заплакал с обиды—когда, вместо „удобной, хоро-

шей бани“, встретил четыре голых, еще не достроенных стены, наполовину занесенных снегом.

—А ты, товарищ, потерпи месяца два, не мойся,—угрожал меня Яичников, управляющий заготзерно,—зот построю, тогда приходи в первую очередь.

30 ноября 1936 года. Вот уже больше месяца хожу грязный, как чорт. В железнодорожную баню „вход посторонним строго воспрещен“, в заготзерно все еще строится, а когда пришел в баню райисполкома, мне Михаил Павлович Ходалов сказал:

—Можешь не беспокоиться: баню топить больше не будем.

Почему же?—поинтересовался я.

—Пойми же ты, наконец, топить не чем, дров нет! Как теперь быть? Я не хочу ждать, когда в райисполкоме будут дрова, или когда в заготзерно выстроят новую „хорошую“ баню. Я хочу сейчас мыться.

Я думаю, что на сегодня достаточно. Если вам, дорогой читатель, понравился „дневник моего товарища“, то в следующем номере я могу продолжить его.

Д. Харитонов.